ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"»

На правах рукописи

Буйлова Надежда Николаевна

Конструкции глагола как маркер литературных формул

Резюме
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук
Ляшевская Ольга Николаевна

Москва, 2023

Общая характеристика исследования

В диссертационной работе рассматриваются глагольные конструкции, присущие определенным типам (микрожанрам) формульной литературы (любовному роману, детективу, научной фантастике и фэнтези). С помощью методов автоматической классификации текстов и выделения значимых признаков выявляются характерные для этих микрожанров конструкции. Полученные конструкции анализируются количественно и качественно. Доказывается, что высокоуровневые признаки текста могут служить признаками для машинного классификатора.

Диссертация выполнена в рамках теоретической парадигмы Грамматики конструкций Московской семантической школы. В рамках направления исследования глагольных конструкций значимы работы Л. Теньера, Ч. Филлмора, А. Голдберг, Л. Талми, Х. Боаса и др. На материале русского языка исследования семантико-синтаксических свойств глагола в функциональной и когнитивной традиции проводились Ю. Д. Апресяном, И. А. Мельчуком, Л. Л. Иомдиным, И. М. Богуславский, В. С. Храковским, Е. В. Падучевой, Г. И. Кустовой, Е. В. Рахилиной, Ю. Л. Кузнецовой и др. В части проблематики определения литературной формулы данная диссертация опирается как на работы литературоведов и культурологов (Дж. Кавелти, А.-М.Бойе, С. Бордони, Т.Г. Скребцовой, Н.М. Марусенко и др.). Количественные методы, используемые в диссертации, опираются на работы по определению жанра текста, выполненные в компьютерно-лингвистической традиции (Б. Кеслер, Ю. Карлгрен, Д. Каттинг, Х. Шутце, Ф. Себастиани и др.) и на корпусные количественные исследования (Дж. Бибер, А. Стефанович, Ш. Грис и др.).

Работа основана на материале синтаксически размеченного корпуса современной массовой русской литературы. **Цель данной работы** – выявление специфики употребления глагольных конструкций в разных видах литературных формул.

Для достижения цели работы необходимо решить следующие **задачи**:

— охарактеризовать исследуемые микрожанры, определить их специфику;

— сформулировать принципы отбора текстов для проведения экспериментов;

— адаптировать основные понятия грамматики конструкций к задаче определения микрожанра с использованием синтаксической информации;

— определить границы вариативности глагольных конструкций в близкородственных микрожанрах;

— выделить группы глагольных конструкций, вносящих наибольший вклад в различение микрожанров;

— проанализировать семантико-синтаксические свойства данных глагольных конструкций в их взаимодействии с функцией (микро)жанра.

В центре внимания исследования находятся характерные синтаксические особенности современной массовой литературы. Эти специфические характеристики не рассматривались междисциплинарно, с использованием компьютерно-лингвистических технологий. При определении границ конкретных литературных формул на материале больших объемов данных редко привлекается семантико-синтаксический анализ. Все это обусловливает **актуальность** настоящей работы.

Интерпретация языковых данных осуществляется с применением различных лингвистических **методических приемов и процедур**, в частности, автором работы создан алгоритм, позволяющий выделить глагольные конструкции из художественной литературы, составлены списки жанроспецифичных глаголов, проведены эксперименты по машинному обучению классификатора.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении синтаксической конструкции как важного стилистического маркера. Разделение глаголов на категории по количеству заполненных валентностей, рангу конструкций заданного порога, а также выделение кластеров, характерных для каждого жанра, может задать вектор развития стилометрических исследований литературных формул.

Материал работы. Научная фантастика, детективы, любовные романы и фэнтези – представители формульной литературы, которые послужили материалом для разработки метода автоматического определения микрожанра. В рамках исследования создан корпус произведений массовой литературы, который может быть использован как набор данных для оценки качества алгоритмов определения микрожанра текста.

Практическая значимость работы заключается в разработке алгоритма, позволяющего улучшить метаразметку корпусов русского языка. Сейчас большая часть корпусов имеет множество слоев разметки (морфологическую, синтаксическую, семантическую), однако задача определения метатегов, связанных с такими данными, как локация или время создания текста, большей частью ложится на плечи не программистов или лингвистов, а литературоведов и историков. Несмотря на достаточную логичность подобного положения дел, некоторые метатеги вполне могут быть проставлены автоматически – к примеру, жанр текста, некоторые характеристики стихотворных текстов и пр. Разработанный в рамках данной диссертации алгоритм определения микрожанра текста может быть применен в разметке корпусов; особо примечательно, что алгоритм способен различать близкородственные жанры. Предполагается, что этот подход может быть использован для определения не только микрожанра, но и других характеристик текста, к примеру, авторства и времени написания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Жанроспецифичные глагольные конструкции (конструкции-маркеры) – это конструкции глагола с его синтаксическими зависимыми, употребление которых в одном из микрожанров значимо преобладает относительно их употребления в других микрожанрах.
2. Задача автоматического определения микрожанра текста может решаться не только за счет низкоуровневых лингвистических признаков (длина слова, предложения и т.д.), но и на уровне лексики и лексических конструкций.

3. Частотное распределение конструкций отдельного глагола в корпусе неравномерно: в среднем две-три самые частотные конструкции покрывают 50% употреблений глагола.
4. Метрики значимости и важности признаков, используемых в алгоритмах автоматической классификации, могут быть использованы для выявления жанроспецифичных глагольных конструкций.
5. Выделяется несколько групп глагольных конструкций (полные VS неполные, аргументные VS с семантически необязательными модификаторами, конструкции отдельных тематических групп глаголов), вариативность которых маркирует микрожанр.
6. Анализ различий в употреблении глагольных конструкций в разных микрожанрах позволяет связать их с жанровыми признаками более высокого уровня (тема, тренд, авторские ограничения на лексику).

Апробация работы. Основные результаты работы были представлены на конференциях «2-й колмогоровский семинар по компьютерной лингвистике и наукам о языке» (Москва 2017), ARANEA 2018 (Братислава 2018), «Информационные технологии и системы (ИТиС)» (Огниково, 2022), опубликованы в изданиях «Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы», 2018, Proceedings of ARANEA 2018, «Вестник ПСТГУ. Серия III Филология», 2021, «Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2022.

Структура работы. Работа состоит из пяти глав. В первой главе излагаются теоретические основания использования глагольных конструкций как признака для машинного классификатора. В частности, в разделе 1.1 рассматриваются теоретические основы грамматики конструкций, в разделе 1.2. описываются подходы к определению литературной формулы. Во второй главе описаны используемые данные и ресурсы. Корпуса, используемые в исследовании, рассмотрены в разделе 2.1; операции по предобработке данных — в разделе 2.2; общие характеристики корпусов — в разделе 2.3. В третьей главе рассматривается метод обработки данных, его возможности и

ограничения. В разделе 3.1 описывается общая структура исследования. Описание обработки данных для машинного обучения рассматривается в разделе 3.2. Раздел 3.3 посвящен описанию конструкций, выбранных в качестве признаков машинного обучения, а также описанию определения конструкции заданного порога. В четвертой главе описываются проведенные эксперименты – машинное обучение с применением низкоуровневых и высокоуровневых признаков. В пятой главе представлен анализ полученных лингвистических данных. В заключении подводятся итоги исследования.

Основное содержание работы

Изучение поверхностного синтаксиса на статистических данных стало возможным после появления больших корпусов и универсальных зависимостей. При этом традиционно изучается скорее нормативный язык, язык «большой литературы», а детская, массовая литература, нон-фикшен остаются в ее тени. В фокусе исследования находится так называемая «формульная литература». Была поставлена задача выяснить при помощи количественных методов, каким образом поверхностный синтаксис подобных произведений может обуславливать их «формульность». Таким образом, **обзор литературы** включает в себя три раздела, которые затрагивают ключевые объекты диссертации: в Разделе 1.1 описаны статьи и монографии, посвященные конструкционной грамматике, в Разделе 1.2 приведен краткий обзор современных взглядов на литературные формулы и сопоставимые феномены, в Разделе 1.3 обсуждаются основные работы по применению машинного обучения для классификации текстов различных жанров.

Работа базируется на вербоцентричной теории зависимостей Л. Теньером [Теньер, 1988]. Теньер первым ввел понятие глагольной валентности и классифицировал глаголы по количеству актантов, которые они могут присоединять, а также описал средства изменения валентной структуры. Теория актантов Теньера стала основой для грамматики

конструкций (CxG) Ч. Филмора, А. Голдберг и др. В качестве базовых принципов, разделяемых сегодня всеми направлениями CxG, можно назвать отрицание четкой границы между грамматикой и словарем и отказ от статичного взгляда на язык. Взаимные ограничения «уравнивают в правах» все составляющие системы – именные группы, относящиеся к участникам ситуации, такие же элементы глагольных конструкций, как и сам глагол. Семантика, синтаксис и даже морфология в таких конструкциях подвижны и взаимообусловлены.

В контексте Грамматики конструкций большое значение имеют работы Ю.Д. Апресяна, например, «Экспериментальное исследование русского глагола» [Апресян, 1967], в котором постулируется прямая связь синтаксиса и семантики. В этой работе проанализировано примерно полторы тысячи самых частотных русских глаголов и их конструкций. Описанные конструкции отвечают определенным требованиям, например, они не имеют сирконстантных позиций. Глагольные конструкции охарактеризованы по формальным принципам: строятся трансформационные классы, деревья, иерархические классификации и т. д. Развитием исследований сирконстантов стало открытие, что сирконстант связан с глаголом семантически – он не может по смыслу противоречить никакой части конструкции. Впервые семантическая сочетаемость актанта и сирконстанта была рассмотрена в работе «Сирконстанты в толковании?» [Плунгян, Рахилина, 1990], в которой было показано, что определенные сирконстанты сочетаются с глаголами, описывающими конкретные ситуации (*бежать, резать*), и не сочетаются с ситуациями абстрактными (*портить, мстить*).

При отборе данных используется определение Дж. Г. Кавелти из работы «Изучение литературных формул» [Cawelty, 1976]: «формулы – это способы, с помощью которых конкретные культурные темы и стереотипы воплощаются в более универсальных повествовательных архетипах». В исследовании будет использовано несколько формул, предложенных Дж. Г.

Кавелти: «Приключение», «Романтическая история», «Тайна», «Чужие сущности и состояния». Легко видеть, как рассматриваемые разновидности массовой литературы соотносятся с четырьмя формулами Кавелти. Так, формуле «романтическая история» соответствует любовный роман, «тайне» – детектив, «приключению» – фэнтези, последней формуле, «чужим» – научная фантастика.

Изучение литературных формул позволяет не только дистанцироваться от конкретных сюжетных особенностей текста, но и перейти непосредственно к изучению лингвистических особенностей и языковых механизмов. Воспроизводимость сюжетов и миров ожидаемо порождает тематическую предсказуемость лексики и воспроизводимый выбор лексических средств. Стандартизация подобного рода произведений удобна для лингвиста, поскольку позволяет сосредоточиться на языковых особенностях текста, максимально дистанцировавшись от сюжета.

Существует несколько способов изучать массовую литературу. Розовый любовный роман зачастую рассматривается в контексте современной социокультурной парадигмы, изучая причины его популярности и «эволюцию» формальных признаков жанра. Практически все любовные романы на русском языке – калька с англоязычных произведений с минимальным заимствованием современного антуража. Отмечается, что повествование по канону жанра не может вестись от первого лица, а, следовательно, и глаголов в такой видовой форме не будет.

Другой подход, использованный при изучении детективов, связан с исследованием корней двух наиболее крупных подвидов современного детектива: английскому (в центре которого находится расследование, скорее «женский детектив») и американскому (в центре которого находится преследование и физические стычки, скорее «мужской детектив»).

Фэнтези и фантастика – два жанра, имеющие близкие формулы «приключение» + «чуждые существа и состояния» с разными акцентами. По

мнению большинства исследователей, особенностью фэнтези, отличающей его от научной фантастики, является принципиальная невозможность воплощения книги в реальность. Это порождает отдельные замечания о возможности построения словаря подобного жанра (который зачастую включать в себя как авторские неологизмы, так и архаизмы). Для микрожанра «космическая боевая фантастика» характерна принципиальная объяснимость мира. Одновременно с этим в выбранном поджанре присутствуют черты «приключения» (перестрелки, решение проблем грубой силой) и «чуждых существ и состояний» (действие происходит в космическом пространстве и/или на других планетах (в Солнечной системе или за её пределами) в условном (обычно экзотическом) антураже).

Легко видеть, что в современных исследованиях формульной литературы значительно большее внимание уделяется литературоведческим и культурологическим особенностям произведений, а лингвистические характеристики текста в целом и конструкционный потенциал жанров изучен ограниченно.

Особенности микрожанров могут быть использованы для их автоматического различения. Современные исследования по построению дифференциальных моделей, сбору однородных корпусов и классификации текстов сталкиваются с проблемой обусловленности признаков не только жанровыми особенностями, но и дополнительными факторами (разногласия между аннотаторами при разметке текстов, большое количество жанров и т.д.), которые обуславливают сложности определения границ даже крупных жанров. Современные исследователи стремятся найти новые жанроразличительные признаки, в числе которых – поверхностный синтаксис глагола.

Ранние работы по распознаванию жанра текста применяли методы дискриминантного анализа и логистической регрессии, в том числе с использованием нейросети. В качестве базового описания текстов были

использованы частеречные характеристики текста, а также различные меры удобочитаемости. В дальнейшем для определения жанра использовались методы мешка слов и деревьев решений, основанные на частеречной разметке. Другим крупным ответвлением классификации документов стала классификация с использованием HTML-разметки, позволяющей комбинировать квантитативные методы описания самого текста с нетекстовыми элементами разметки гипертекста. Кроме того, следует упомянуть использование синтаксически размеченных корпусов (так называемых «treebank»-ов), позволяющих проводить анализ дискурсивных связей.

В **Главе 2** описаны используемые в работе данные. Они включают подкорпуса текстов художественной литературы: детективов, любовных романов, фэнтези и научной фантастики, каждый из которых содержит более 280 текстов. Тексты отбирались на основе пользовательской разметки жанров; общий объем корпуса составил 104 919 587 токенов (любовных романов – 18 205 059; детективов – 24 038 408; научной фантастики – 30 086 136; фэнтези – 32 589 984).

Так как теги жанровой атрибуции, проставляемые пользователями открытых источников, могут содержать ошибки, все тексты были просмотрены вручную на соответствие указанному жанру. Кроме того, так как внутрижанровое разнообразие довольно велико (любовные детективы, технофэнтези и т. д.), работа концентрируется на следующих поджанрах:

1. «Розовый» любовный роман, сконцентрированный на романтических и эротических описаниях.
2. Крутой детектив – детектив, в который на первый план выходит не умение героя или героини делать логические выводы, как в классическом детективе, а выносливость, умение стрелять или драться врукопашную.

3. «Попаданческая» или боевая фантастика, описывающая столкновения с иными формами жизни. Достижения науки, обуславливающие развитие этого мира, часто не имеют отношения к реальности и подчиняются исключительно воле автора.
4. «Попаданческое» или высокое фэнтези, основанное на магическом мироустройстве. Герой подобных произведений – неизменно «избранный», обладающий особыми способностями, которые резко выделяют его из толпы.

Далее, привлекалось не более пяти произведений от автора в категории, что позволило существенно снизить влияние индивидуально-авторских особенностей текста в рассматриваемом материале. В результате фильтрации итоговый объем корпуса сократился до 1201 произведения (280 любовных романов, 319 детективов, 304 фэнтези, 321 научный роман).

Собранные корпусы были размечены при помощи программы автоматического морфологического и синтаксического анализа UDPipe 2.6 в статистической среде R с моделью UD-SynTagRus 2.6. В результате для каждого токена была получена лемма, тег части речи, грамматические признаки леммы, а также дерево синтаксических отношений с вершинами и зависимыми (Рис. 1). В частности, глагол *началась* является вершиной предложения и имеет следующие зависимые: *история* (nsubj) и *аварии* (obl). Далее проводилась постобработка данных для извлечения коллокаций глагола с определенным типом связи вида «root-nsubj», «root-obl-obl» (где root является вершиной предложения).

```
# newdoc
# newpar
# sent_id = 1
# text = Эта история началась с вполне заурядной автомобильной аварии.
1   Эта  этот DET     _   Case=Nom|Gender=Fem|Number=Sing     2   det  _   _
2   история  история  NOUN  _   Animacy=Inan|Case=Nom|Gender=Fem|Number=Sing     3   nsubj    _   _
3   началась     начаться     VERB  _   Aspect=Perf|Gender=Fem|Mood=Ind|Number=Sing|Tense=Past|VerbForm=Fin|Voice=Mid     0   root _   _
4   с   с   ADP     _   _   8   case     _   _
5   вполне   вполне   ADV     _   Degree=Pos  6   obl  _   _
6   заурядной    заурядный    ADJ _   Case=Gen|Degree=Pos|Gender=Fem|Number=Sing  8   amod     _   _
7   автомобильной    автомобильный    ADJ _   Case=Gen|Degree=Pos|Gender=Fem|Number=Sing  8   amod     _   _
8   аварии   авария   NOUN  _   Animacy=Inan|Case=Gen|Gender=Fem|Number=Sing 3   obl  _   SpaceAfter=No
9   .   .   PUNCT   _   _   3   punct    _   _

# sent_id = 2
# text = Так будет и мне легче, и вам понятнее.
1   Так  так  ADV     _   Degree=Pos  2   advmod  _   _
2   будет    быть     VERB  _   Aspect=Imp|Mood=Ind|Number=Sing|Person=3|Tense=Pres|VerbForm=Fin|Voice=Act     0   root _   _
3   и   и   PART    _   _   4   advmod  _   _
4   мне  я   PRON    _   Case=Dat|Number=Sing|Person=1      5   iobj _   _
5   легче    легкий   ADJ _   Degree=Cmp  2   nsubj    _   SpaceAfter=No
6   ,   ,   PUNCT   _   _   9   punct    _   _
7   и   и   CCONJ   _   _   9   cc   _   _
8   вам  вы  PRON    _   Case=Dat|Number=Plur|Person=2 9   iobj _   _
9   понятнее     понятный     ADJ _   Degree=Cmp  2   conj _   SpaceAfter=No
10  .   .   PUNCT   _   _   2   punct    _   SpaceAfter=No
```

Рисунок 1. Пример разметки UDPipe.

Мы предполагаем, что случайный отбор текстов моделирует реальную ситуацию, сложившуюся в литературной практике, поэтому тексты не нормировались по длине. График плотности распределения подкорпусов по длине текстов представлен на рисунке 2а. Поскольку основной целью эксперимента было обнаружение глагольных конструкций, вносящих наибольший вклад в машинное обучение, признак длины текста в дальнейшем не использовался в экспериментах. На рисунке 2б показано распределение длин предложений в словоформах. Графики существенно пересекаются, поэтому этот признак также не может быть использован для эффективного различения жанров. Выбранные микрожанры также не различались по распределению частеречных тегов. Что касается тегов зависимостей, наиболее частотной связью являлась пунктуация, после которой шли подлежащее и косвенное дополнение. В большинстве случаев показатели по четырем жанрам различались незначительно.

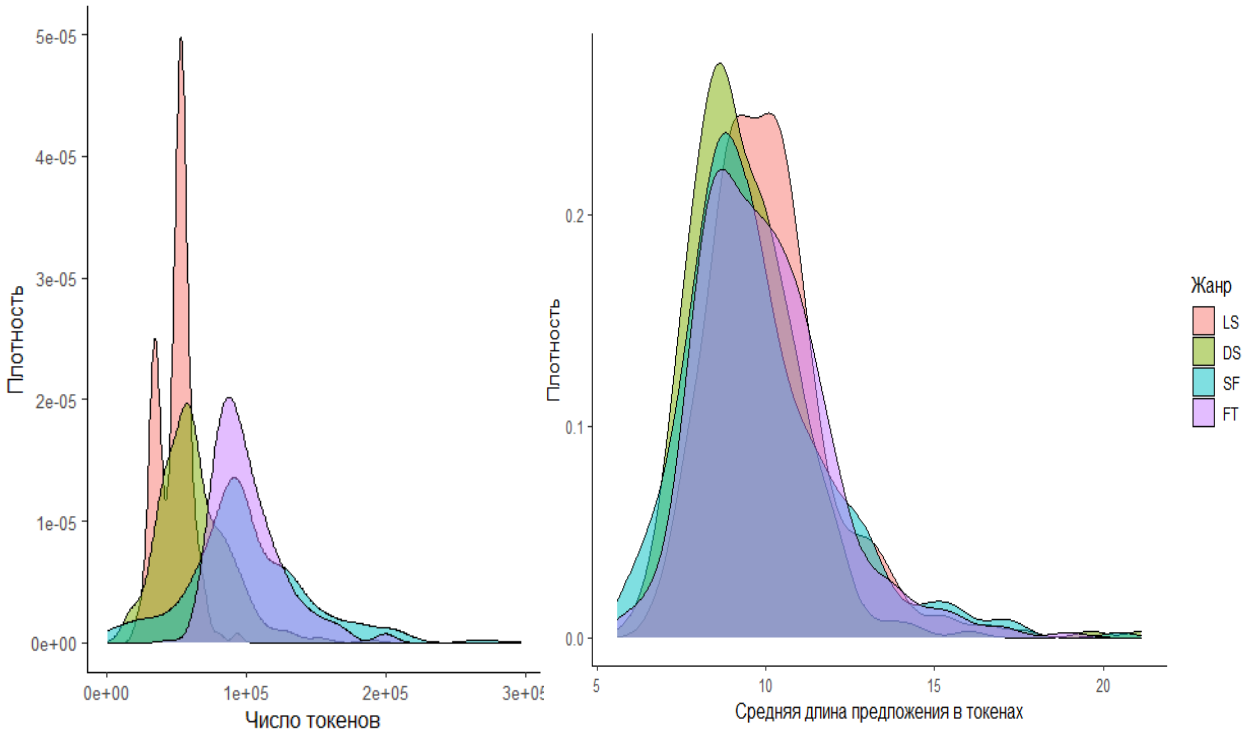

Рисунок 2. Количественные характеристики подкорпусов. **а.** Распределение количества токенов в текстах подкорпусов. **б.** Распределение длин предложений в токенах в подкорпусах.

С точки зрения лексического многообразия корпуса демонстрируют прирост уникальных лексем в соответствии с приростом размера корпуса: научная фантастика имеет самый богатый словарь.

Таким образом, микрожанры достаточно схожи друг с другом по целому ряду параметров: длине предложения, распределению частей речи, лексическому разнообразию. Несколько различаются длины текстов – это может быть объяснено традиционным тяготением научной фантастики к более крупным формам (трилогиям, тетралогиям и т.д.), которые попали в выборку.

В **Главе 3** рассматривается общая схема проведения исследования. Как было показано выше, частные литературные жанры слабо

дифференцированы по низкоуровневым признакам, что осложнит работу классификатора. Другой уровень признаков – «мешок слов» – так же мало подходит для классификатора из-за низкого лексического разнообразия жанров массовой художественной литературы. В исследовании низкоуровневые признаки были дополнены глагольными лексемами и глагольными конструкциями, предположительно неодинаково представленными в рассматриваемых поджанрах.

Глагольные конструкции, как было описано выше, извлекались из подкорпусов с помощью сервиса UDPipe. Следует отметить, что разметка синтаксических связей имеет погрешности, однако анализ случайно выбранных из подкорпусов предложений показал, что качество разметки не ниже результатов, показанных на CoNLL 2018 Shared Task.

Для классификации жанров использовались следующие признаки:

1. низкоуровневые признаки (частотный вектор длины словоформ и частотный вектор длины предложений);
2. признаки глагольных лексем (вектор частот глагольных лемм);
3. признаки синтаксических конструкций конкретных глаголов (частотный вектор синтаксических конструкций конкретного глагола).

Частотные вектора строились с использованием метода нормализации частот с помощью метрики LL-score (коэффициента логарифмического правдоподобия). Эта метрика показывает ключевые единицы для каждого поджанра (*убивать* и *бояться* в типичных детективах, *жениться*, *любить* в любовных романах). Глаголы и конструкции, имеющие LL-score выше 3,5, названы жанроспецифичными.

Синтаксическая конструкция определяется как набор синтаксических зависимых, реализованных при глаголе в тексте, например, *<превращаться;nsubj;obl>* для предложения *Он превратился в чудовище*. Были отобраны шесть типов связей – четыре актантных (обязательных для построения грамматически и семантически правильного предложения) и две

сирконстантных (факультативных), а также их сочетания: nsubj (объект, подлежащее); obj (субъект, прямое дополнение); ccomp (комплементарная клауза); xcomp (открытая клауза); obl (косвенное дополнение); advcl (клауза со значением причины, обстоятельства, следствия).

При анализе учитывалось только наличие связей, но не порядок их появления: *<nsubj;obj>* и *<obj;nsubj>* считаются одинаковыми конструкциями. Были проанализированы частоты встречаемости конструкций. Определенные синтаксические отношения имеют более высокую частотность в корпусе детективов (*<ccomp;nsubj>*, *<obl;xcomp>*) или любовных романов (*<nsubj;obl;obl>*), что может быть маркером жанра. Однако подобных связей немного, поэтому необходимо сравнивать отдельные глаголы, имеющие в разных жанрах разные конструкции. Для определения таких глаголов введено понятие «конструкция заданного порога» (construction at specific threshold, CST) – это номер конструкции из списка конструкций глагола, отсортированных по убыванию частотности, на которой суммарное количество употреблений глагола превысило N% от общего количества. Полученные результаты показали, что, во-первых, количество конструкций глагола, необходимых для пересечения порога, редко изменяется при смене жанра, во-вторых, три наиболее частотных конструкции глагола чаще всего совпадают, но при этом их частотный ранг может меняться.

В **Главе 4** представлены результаты применения алгоритмов машинного обучения для классификации текстов по поджанрам. В исследовании было применено три алгоритма и три набора признаков (Таблица 1).

Были использованы несколько алгоритмов машинного обучения: наивный баейсовский классификатор, деревья решений и случайный лес. Использовался язык программирования Python 3.1 и модуль os. Настройки гиперпараметров классификатора не проводилось, поскольку был интересен

вклад лингвистических параметров, а не возможности подстройки алгоритма. Наивный байесовский метод использовался как отправная точка (baseline), позволяющий оценить прирост качества классификатора. Выбор деревьев решений и случайного леса был обусловлен простотой метода и легкостью интерпретации получаемых результатов.

Были использованы три набора признаков: первый (базовый) включал в себя низкоуровневые признаки (длину слова в символах и предложения в словах, частеречные характеристики), второй использовал также взвешенный список глагольных лексем, составленный при помощи коэффициента подобия, третий добавил к первым двум лексико-синтаксические признаки (список глаголов с конструкциями).

Таблица 1. Результаты экспериментов с машинным обучением (P – precision, точность; R – recall, полнота; F – f-score, f-мера).

	Наивный байесовский классификатор			Деревья решений			Случайный лес		
	P	R	F	P	R	F	P	R	F
Базовый набор признаков (длина слов + длина предложения)	0.43	0.47	0.43	0.47	0.47	0.46	0.5	0.53	0.51
Базовый набор признаков + леммы (нормализация LL-score)	0.6	0.58	0.57	0.73	0.8	0.79	0.82	0.85	0.83
+ глаголы с конструкциями (нормализация LL-score)	0.66	0.66	0.66	0.86	0.85	0.85	0.88	0.88	0.88

Худшие результаты продемонстрировал наивный байесовский классификатор на самом простом наборе признаков – частеречных характеристиках, длине слова и длине предложения. Лучше всего с поставленной задачей справляется классификатор случайный лес. Ожидаемым образом, добавление в модель лексических и синтаксических признаков улучшает работу всех трех классификаторов. С помощью функции var_imp пакета SKlearn был получен список конструкций каждого глагола, ставших наиболее важными признаками машинного обучения, и рассчитали для них LL-score в каждом подкорпусе, отобрав конструкции с LL-score > 3,5 – маркерные для жанра. Их анализ проводился по следующему алгоритму:

1. Для каждой конструкции определялся семантический класс глагола-вершины.
2. Определялась ядерная (прототипическая) конструкция.
3. Если конструкция, представленная в тексте, отличается от ядерной, можно говорить об усечении или расширении конструкции.
4. Из банка примеров извлекались предложения, соответствующие схеме.
5. Примеры анализировались с опорой на тематику микрожанра.

В **Главе 5** приведены результаты анализа маркерных конструкций. Был сформулирован ряд гипотез о причинах сдвигов распределения глагольных конструкций в этих микрожанрах.

1. Жанр произведения представляет различные тематики, что накладывает ограничения на выбор лексики и лексической конструкции. Это проявляется в высокой частоте жанроспецифичных глаголов; кроме того, с тематикой произведения связано отдельное значение (фрейм) лексической единицы, а также выбор его синтаксической конструкции.

2. Авторство также накладывает отпечаток на выбор лексики и конструкций. В исследовании была предпринята попытка минимизировать

вклад стиля, ограничив количество произведений одного автора пятью книгами.

3. Разные жанры имеют разные схемы развития сюжета. К примеру, любовным романам присуща линейная структура повествования с ключевыми сценами и сценами-филлерами. Это обуславливает наличие двух групп глаголов с различными синтаксическими конструкциями, при этом лексические конструкции в ключевых сценах воспроизводятся из романа в роман, составляя «формулу», сцены-филлеры не обязаны быть таковыми.

В более широком ключе, можно предположить, что различные жанры имеют разную структуру нарратива, диалога и других литературных форм, что проявляется в наблюдаемых сдвигах распределения лексико-синтаксических единиц.

Мы описали глагольные конструкции, ставшие маркерами литературных формул, используя следующую схему:

- лексико-семантическая группа (группы);
- полная конструкция (ПК), отражающая конвенциональный способ выражения всех обязательных участников семантического фрейма;
- сравнение конструкции-маркера с полной конструкцией с точки зрения:
    - полноты,
    - наличия новых (сирконстантных) участников,
    - особенностей морфосинтаксического оформления участников,
    - особенностей лексического профиля заполнения слотов конструкции.

Маркерные глагольные конструкции (всего 81) были объединены в 13 лексико-семантических групп, из которых наиболее крупными были ментальные глаголы, глаголы движения и речи. Интересно отметить, что лексическими маркерами поджанра могут быть как жанроспецифичные

глаголы, так и целые группы (глаголы социальных взаимодействий могут описывать психологическую прозу, глаголы движения – боевики и т.д.).

Полная конструкция (ПК) – конвенциональный способ выражения всех ядерных участников семантического фрейма (т.е., конструкция, реализующая все валентности глагола в данном значении); для определения ПК использовались Малый академический словарь русского языка, ФреймБанк, Активный словарь.

Затем примеры из текста, реализующие маркерную конструкцию, сравнивались с ПК с точки зрения количества аргументов (конструкция в примере полная, неполная, расширенная) и состава зависимых (как реализованы те или иные связи, какая лексика заполняет валентности) и системные расхождения комментировались. Всего было подробно разобрана 151 конструкция, маркирующих один или несколько микрожанров. Ниже приведен пример разбора значимой для любовных романов конструкции <*краснеть*/*розоветь nsubj*>.

Маркерная конструкция: *становиться nsubj;obl*

лексико-семантический класс: бытийные

ПК: V + nsubj (кто/что?) + obl (кем/чем?)

Стоит ему немного выпить, и <u>он</u> ***становится*** *весьма <u>нелюбезным</u>.*

Только <u>приход</u> Карающей ***становился*** *чуть более заметным <u>событием</u>.*

В любовных романах глагол с такой конструкцией чаще употребляется в качестве характеристики персонажа (герой X становится Y при каких-либо условиях, см. пример). Эта же конструкция в фэнтези тяготеет к описанию изменений внешнего мира (ситуация X становится Y). При этом необходимо отметить, что в этом случае наблюдается системный сбой в разметке: прямое и косвенное дополнение меняются местами.

Конструкции были разбиты на три группы: маркеры одного жанра, двух или трех. Отмечены следующие особенности жанроспецифичных конструкций:

– глаголы, конструкции которых стали маркерными для любовных романов, представляют разные лексическо-семантические классы – глаголы речи и движения представлены наиболее полно (*отвечать, вскрикнуть, рассказывать; уезжать, бродить, направляться*). Еще пять глаголов представляют классы физиологии, контакта и взаимодействия. Необходимо отметить, что микрожанр влияет не только на то, какие семантические классы глаголов станут маркерными конструкциями, но и на реализацию значений многозначных глаголов – такие глаголы как *избегать, отвечать* будут чаще употребляться в значении социального взаимодействия.

– в подкорпусе детективов несколько большее количество маркерных конструкций глаголов речи по сравнению с любовными романами – и, если говорить более общо, глаголов взаимодействия – вовлечения в коммуникацию, социального взаимодействия и т. д. Они могут служить не только сопровождением реплик персонажей, но и оформлять смену микротем. Бессубъектные конструкции, особенно оформленные как деепричастные обороты, представляют интерес как филлеры, необходимые для «заполнения фона» и детализации повествования.

– маркерные конструкции научной фантастики представляют разнообразные тематические классы. Обращает на себя внимание, что с сопровождением речи персонажей связана только одна маркерная конструкция – глагола *вздыхать*. Остальные конструкции связаны скорее с наблюдением и интерпретацией описываемых миров.

– для фэнтези маркерными конструкциями становятся конструкции жанроспецифичных глаголов. Это и глаголы восприятия, и глаголы движения, и некоторые другие лексико-семантические классы. Многие конструкции связаны с описанием самих событий, характеризуют

персонажей и их взаимодействие. Вместе с тем, такие конструкции, как *<выбирать obj>, <решать nsubj; xcomp>, <подхватывать obj>, <учитывать obj>, <оборачиваться obl>,* служат для связывания канвы сюжета, придания ему динамичности и детальной разработанности, придания объема миру.

В результате анализа маркерных глагольных конструкций выделены полные (с реализацией всех обязательных валентностей) и неполные (с опущением одной или нескольких из них): бессубъектные (с опущением подлежащего), безобъектные (с опущением прямого объекта), прочие (с опущением других обязательных актантов). Кроме того, были проанализированы расширенные конструкции, в которых, помимо обязательных актантов, были выражены сирконстантные участники. Полные конструкции более характерны для фэнтези и научной фантастики, что может быть связано с большей описательностью этих жанров, требующих более связного текста. Неполные конструкции чаще встречаются в любовных романах и детективах – как бессубъектные, так и безобъектные.

Большая часть бессубъектных конструкций приходится на употребление глагола в составе деепричастного оборота или сочиненной группы. Опущение актора – серьезная модификация глагольной конструкции, которая может говорить о сравнительной сложности синтаксиса: как минимум, в таких предложениях несколько глаголов, усложняющих синтаксическое дерево, и поэтому актор часто синтаксически контролируется другим предикатом. Ср. бессубъектную конструкцию в следующих примерах:

(Любовный роман) Мой партнер, не ***убирая*** *руки с моей талии, нагнулся к моей кисти и поцеловал.*

(Детектив) – Это Рип, – сказал я, ***убирая*** *руку с рукоятки «зиг-зауэра».*

(Фэнтези) – И кто у нас тут самый глазастый, – буркнула лучница, ***убирая*** *стрелу в колчан.*

В отличие от субъекта, объект опускается гораздо реже, и соответствующая неполная конструкция практически не наблюдается среди конструкций-маркеров формульной литературы. Единственным исключением стала конструкция глагола *глотать* с инкорпорированным объектом (маркер детектива). Невыражение объекта может объясняться конкуренцией разных способов выражения второго семантического актанта: конструкции с прямым объектом и конструкции с комплементной клаузой, ср. *боялся насмешек* и *боялся показаться смешным / что его дядя-лесоруб посчитает племянника плаксой*. В русском языке крайне редко прямой объект и комплемент относятся к разным семантическим актантам и выражаются одновременно – чаще это два способа выражения одного участника. Например, прямой объект может сжато выражать пропозицию, которую иначе в развернутом виде выражал бы комплемент (*решить вопрос*).

Среди конструкций с невыраженным объектом наблюдаются следующие группы: конструкции с конкуренцией моделей управления xcomp и obj, вытесняющие прямое дополнение (характерны для фэнтези, большая часть – модальные и бытийные глаголы); конструкции, где объект вытеснен на периферию (объект существует, но имеет низкий коммуникативный ранг: *рассказывать о происшествии*, но не *рассказывать сказку*, конструкция с предлогом может восприниматься как более нейтральная); конструкции, сопровождающие прямую речь (характерны для любовных романов и детективов, тема разговора вынесена в реплику).

Опущения иных семантических актантов классифицируются по типу семантической роли. Первую группу образуют глаголы с невыраженной валентностью начальной / конечной точки / локации – глаголы движения и трансформации, бытийные глаголы. В маркерных конструкциях ожидаемо выражается одна из периферийных валентностей, на которую ставится акцент в самом семантическом фрейме или коммуникации. Далее следуют глаголы с невыраженной валентностью адресата / темы / содержания

высказывания – глаголы речи: что семантические актанты «адресат» и «тема» уже выражены в реплике персонажа и не повторяются в комментарии к прямой речи, содержащей целевой глагол. Среди других конструкций-маркеров, в которых не выражен косвенный объект, наблюдаются конструкции с участником способ (для звонить (*по телефону* или *в дверь*)), точка контакта (для *подхватывать* (на руки, *под локоток*)), стимул (*смеяться* (*над кем* или *от чего*), краснеть, розоветь (от *удовольствия*)), содержание пропозиции (подозревать *в чем*). На взгляд автора, причин опущения несколько, и они не образуют системной картины.

Другой тип конструкции, отличающихся от прототипических – «расширенные» конструкции, в которых выражается сирконстантный участник. Связь obl может указывать как на обязательного, так и на сирконстантного участника фрейма, однако доля выраженных сирконстантов в конструкциях-маркерах, содержащих obl, оценивается как небольшая. Связь advcl почти всегда соотносится с сирконстантом. Можно отметить такие глаголы, как *просить* и *бояться*, у которых advcl кодирует как обязательного участника (содержание, придаточную клаузу с союзами *чтобы* и *если*), так и обстоятельственного (время, цель и т.д.). У трех конструкций участник advcl всегда является сирконстантным: <*бродить nsubj;obl;advcl*> <*подниматься nsubj;obl;advcl*>, <*стать nsubj;xcomp;advcl*>. В формульной литературе данные глаголы с конкретным значением могут служить своеобразными «точками доступа» к описанию эмоциональных переживаний, интерпретации действий героев (что позволяет раскрыть выразительную описательную, эмоциональную или интеллектуальную составляющую без использования абстрактной лексики). Для упрощения создания эмоциональной вовлеченности синтаксически в центре предложения находится физический глагол, а абстрактный глагол помещается в зависимую клаузу.

*Загрузив провизию в машину, я **стала** придумывать меню на вечер.*

*Наверху Рэн **бродила** по комнате, заламывая руки и вытирая бегущие слезы.*

*Сердце словно вырвали у нее из груди, волна слез **поднималась** к глазам, грозя затопить печалью.*

Заключение

В диссертационной работе рассмотрены конструкции глагола как жанроразличительный признак. Для проведения исследования был собран корпус массовой литературы (включающий в себя любовные романы, детективы, фэнтези и научную фантастику), размеченный синтаксически. Эта разметка использовалась в экспериментах по определению жанра текста, которые показали, что конструкции глагола являются важным лингвистическим признаком при моделировании типа текста. Конструкции, внесшие наибольший вклад в различение жанров, были проанализированы нам с точки зрения жанра, в котором они стали маркерными.

Публикации

Буйлова Н.Н. Классификация текстов по жанрам при помощи алгоритмов машинного обучения // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 8.— С. 34-38.

Буйлова Н.Н., Ляшевская О.Н. Лексико-синтаксические маркеры малых литературных жанров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2021. Т. III. № 66. — С. 11-23.

Буйлова Н.Н., Ляшевская О.Н. К вопросу о частотностях глагольных конструкций в некоторых жанрах массовой литературы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т 20, №3., 2022. — С. 64-75.

Builova N. Verb constructions as a feature of genre classification (Глагольные конструкции как признак в жанровой классификации), in: CLLS 2018. Computational Linguistics and Language Science. Proceedings of the Workshop on Computational Linguistics and Language Science. Moscow, Russia, April 25, 2018 / Ed. by E. L. Chernyak. CEUR Workshop Proceedings, 2018. pp. 108-113.

Byjlova N. Amateur Prose on the Web: Verb Construction as a Feature of Genre Classification (Непрофессиональная проза в Сети: глагольные конструкции как признак в жанровой классификации), in: Anna Butašová, Vladimír Benko, Zuzana Puchovská [eds.), Proceedings of ARANEA 2018. Web Corpora as a Language Training Tool, 2018. Bratislava: Univerzita Komenskeho v Bratislave. ISBN: 978-80-223-4597-2. p 25-30.